

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Международные отношения, глобальные
и региональные исследования

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES

International relations, global and regional studies

Научная статья

УДК 327

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-20-33](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-20-33)

Политические науки

«Закон экспансии» Ф.Ратцеля в условиях формирования нового миропорядка

Павел Александрович Барахвостов✉

Белорусский государственный экономический университет, Минск,
Белоруссия

barakhvostov@yandex.by, <https://orcid.org/0000-0001-8943-5980>

Аннотация. В настоящей работе, базируясь на институциональном подходе, осуществлена попытка дать ответ, насколько справедлив «закон экспансии» Ф.Ратцеля в условиях формирования нового миропорядка. Показано, что в современных условиях инстинкт самосохранения побуждает общественные системы не к территориальной экспансии за счет непосредственного увеличения занимаемого географического пространства, а к интеграции в различных формах, в основе которой – единый нормативный подход к механизмам функционирования союза. В этом смысле интеграция представляет собой своеобразную форму расширения занимаемого социумом пространства (экспансии). Интеграционные союзы могут увеличиваться, но до некоторого предела (предела насыщения, или экспансии), определяемого не естественными пределами географического пространства, а возможностью выработки единой позиции по основным вопросам функционирования, единых норм и практик. Как правило, союзы (альянсы) не являются абсолютно симметричными и включают «ядро» и периферию интеграции. К первым относятся наиболее сильные в экономическом и политическом отношении государства. При этом вследствие асимметрии союзов имеет место трансплантация институтов «ядра» на периферию и двунаправленная институциональная диффузия, что обусловлено стремлением к институциональной конвергенции, которая облегчает взаимодействие в пределах союза. Таким образом, внутри союзов образуются «каналы» институциональной экспансии интегрируемых социумов. Трансплантация и диффузия институтов являются механизмами осуществления экспансии в современных условиях. Показано, что при интеграции общественных систем с целью смягчения возможных институциональных дисбалансов

задействуются институты, комплементарные к доминирующим в институциональной матрице: при интеграции X-матричных стран – рыночные, и наоборот.

Ключевые слова: геополитический подход, геополитическое пространство, экспансия, институциональный подход, интеграция, регионализм, регионализация

Для цитирования: Барахвостов П.А. «Закон экспансии» Ф.Ратцеля в условиях формирования нового миропорядка // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 3(9). С. 20-33, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-20-33](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-20-33)

Original article

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-20-33](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-20-33)

Political Sciences

Friedrich Ratzel's Law of the Spatial Growth of States in the Situation of the New World Order Formation

Pavel A. Barakhvostov✉

Belarusian State Economic University, Minsk, Belarus

barakhvostov@yandex.by, <https://orcid.org/0000-0001-8943-5980>

Abstract. In this paper, on the basis of an institutional approach, it is analyzed how fair the “law of expansion” of F. Ratzel is in the current situation of the formation of a new world order. It is shown that in modern conditions the instinct of self-preservation induces social systems not to territorial expansion due to an increase in the occupied geographical space, but to integration in various forms, which is based on a single normative approach to the mechanisms of the functioning of the union. In this sense, integration is a kind of expansion of the space occupied by society. Integration unions can increase, but up to a certain limit (saturation limit), determined not by the boundaries of geographical space, but by the possibility of developing a common position on the main issues of functioning, common norms and practices. As a rule, alliances are not absolutely symmetrical and include the “core” and the periphery of integration. The former include the most economically and politically strong states. At the same time, due to the asymmetry of the unions, the “core” institutions are transplanted to the periphery and there is a bidirectional institutional diffusion, which is due to the desire for institutional convergence, and this facilitates interaction within the union. Thus, “channels” for the institutional expansion of integrable societies are formed within the unions. Transplantation and diffusion of institutions are the mechanisms for the implementation of expansion in modern conditions. It is shown that when integrating social systems in order to mitigate possible institutional imbalances, the action of institutions that are complementary to the dominant ones in the institutional matrix is included: when integrating X-matrix countries - market ones, and vice versa.

Keywords: geopolitical approach, geopolitical space, expansion, institutional approach, integration, regionalism, regionalization

For citation: Barakhvostov P.A. Friedrich Ratzel's Law of the Spatial Growth of States in the Situation of the New World Order Formation. Russia & World: Scientific Dialogue. 2023;3(9):20-33, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3\(9\)-20-33](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-3(9)-20-33)



Введение

На рубеже XIX и XX вв. основоположником геополитики Ф.Ратцелем был сформулирован «закон экспансии». Базируясь на идеях дарвинизма, он утверждал, что государство – это живой организм [45], подобный естественным организмам, эволюционирующим и совершенствующимся по отношению к физической среде. Его основным инстинктом является самосохранение, а показателем жизни – развитие (внутреннее изменение, движение), рост [18]. Задаваясь вопросом, в чем состоит показатель жизни государства, Ф.Ратцель считал – занимаемое им пространство [45]. Таким образом, развиваясь, набирая силу, каждое государство стремится к пространственному росту, который продолжается до естественных границ путем завоеваний или колонизации. По мнению Ф.Ратцеля, в процессе роста государство стремится прежде всего вобрать в себя «политически ценные» места: береговые линии, русла рек, равнины, богатые ресурсами регионы. При этом «импульс» к территориальному расширению приходит извне [38]. Рост государств способствует стратификации мира: сильные создают колониальные империи, удел слабых – быть присоединенными к сильным державам или вовлеченными в орбиту их влияния [6].

«Закон экспансии» стал фундаментом для печально известных, запятнавших себя идеологий колониализма европейских держав, американского экспансионизма, итальянского фашизма, немецкого нацизма, японского милитаризма. За прошедший период мир сильно изменился. Однако проблема исследования экспансии не утратила своей актуальности. Ее формы и причины в XX в. и на рубеже XX–XXI вв. рассматривали С.Хантингтон, Г.Моргентау, С.Коэн, Г.Киссинджер, Р.Стойкерс, И.Лакост, З.Бжезинский и др.

Э.Бэттлер, У.Грей, В.Купчан, Й.Галтунг, К.Райе, Р.Коллинз проанализировали геополитические изменения в период после распада Советского Союза. Различные аспекты и формы геополитической экспансии в постбиполярную эпоху описаны А.Абазовым, В.Кудрявцевым, Д.Малышевой, М.Ильиным.

А.Уткин, К.Сорокин, Э.Поздняков, Ю.Тихонравов анализировали процессы экспансии отдельных государств в различных регионах мира. К.Гаджиевым, Н.М.Ракитянским, Н.В.Елисеевым, Н.А.Комлевой исследовалось влияние глобализации на проявления геополитической экспансии.

Несмотря на пристальное внимание к этой проблеме, многократно усиленное в связи с изменением глобального баланса сил, вызовом лидерству коллективного Запада со стороны России и Китая, происходящим на наших глазах формированием нового мирового порядка, как правило, данный феномен анализируется в рамках геополитического подхода, позволяющего исследовать лишь его отдельные аспекты. В настоящей работе предложен несколько иной метод решения этой проблемы – институциональный, когда фокус анализа направляется на рассмотрение состояния и эволюции институциональной среды развивающейся открытой социальной системы, которая представляет собой интегрированное объединение взаимосвязанных и взаимозависимых подсистем: экономической, политической и социокультурной. Базируясь на этом подходе, попытаемся дать ответ, насколько справедлив «закон экспансии» Ф.Ратцеля в современных условиях.

Материалы и методы

В основе исследования – институциональный подход, в рамках которого институты рассматриваются в самом широком смысле – как устойчивые модели взаимодействия в социуме, определенные способы действий и суждений, существующих в обществе вне отдельно взятого индивидуума [5], «правила игры», которые структурируют социальное действие [32].

При анализе используем представление об обществе как о целостном интегрированном образовании (Т.Парсонс), в котором взаимосвязанные и взаимозависимые подсистемы (экономическая, политическая, социокультурная) равнозначны (И.Валлерстайн). Регулировать функционирование всей системы позволяет сложная институциональная структура, в которой можно выделить «остов» – образующие институциональную матрицу экономические, политические и социокультурные базовые институты, которые задают направленность коллективных и индивидуальных действий.

Существуют два основных типа базовых институтов: редистрибутивные и рыночные. Данное положение основано на гипотезе о двух видах экономических систем, обоснованной в трудах А.Смита, К.Маркса, М.Вебера, В.Ойкена, К.Поланьи, Д.Норта, а также идее К.Виттфогеля, Т.Парсонса, И.Валлерстайна о связи экономических, политических и социокультурных институтов.

К базовым редистрибутивным институтам относятся: в экономической сфере – общественная собственность, отношения редистрибуции (аккумулирование – согласование – распределение), служебный труд; в политической сфере – унитарное (унитарно-централизованное) политическое устройство, иерархическая вертикаль власти, назначения как порядок занятия управленческих должностей, жалобы по инстанциям в качестве механизма обратной связи; в социокультурной сфере – коммунитарное мировоззрение (осознание приоритетности прав и интересов «Мы» над «Я»); эгалитаризм [7]. Базовые рыночные институты: в экономической сфере – частная собственность, купля-продажа в качестве института обмена, прибыль как институт обратной связи, наемный труд, конкуренция; в политической сфере – федеративное политическое устройство; выборность как порядок формирования кадров руководителей всех уровней, самоуправление и субсидиарность; в социокультурной сфере – субсидиарная идеология, выражающая доминирование «Я» над «Мы» [7]. В институциональной матрице одновременно сосуществуют на принципах доминантности – комплементарности базовые институты двух типов: редистрибутивные и рыночные. Институциональная матрица с доминированием редистрибутивных институтов называется матрицей X-типа, рыночного – Y-типа.

Анализ эмпирических данных показывает связь типа институциональной матрицы с занимаемым социальной системой географическим пространством [8; 20; 21; 27; 30; 33; 34; 36; 40; 42]. В работе [24] выявлено, что наибольшее влияние на характер формирующихся в государствах институциональных моделей определяют температу-

ра, уровень осадков и риск стихийных бедствий. Показано, что на территориях с относительно мягкими климатическими характеристиками (оптимальными температурами воздуха и количеством осадков), а также низкими рисками стихийных бедствий, как правило, формируются государства с институциональными матрицами Y-типа. В свою очередь, в регионах, где наблюдаются значительные колебания амплитуды осадков и температуры воздуха, средние температуры и средние уровни осадков очень высокие или очень низкие, а риски стихийных бедствий высоки, преобладают страны с институциональными матрицами X-типа.

Подобная особенность может быть объяснена тем, что формирование общественной системы начинается с этапа, когда доминирующее положение в экономике занимает оседлое земледелие, что позволяет социуму выжить и обеспечить себя пищей, невзирая на условия окружающей среды. Именно в аграрные эпохи возникают механизмы координации общественной деятельности, благодаря которым можно овладеть природой и использовать ее для общественных нужд. В то же время аграрная сфера сильно подвержена влиянию климатических факторов и ландшафта. Переход к последующим этапам развития не отменяет институциональные наработки предшествующих исторических эпох, а впитывает их в себя вследствие механизмов кумулятивной причинности (Т.Веблен), эффекта зависимости от пути (П.А.Давид, С.Я. Либовиц, С.Я. Марголис и др.), «блокирующих» эффектов (Д.Норт).

Институты достаточно стабильны, но не являются застывшей конструкцией [35]. Институциональные изменения могут быть постепенными [3; 17; 25; 28; 31] и быстрыми. Их причиной являются как эндогенные, так и экзогенные факторы. К числу последних относится, например, воздействие других стран вследствие диффузии или целенаправленной трансплантации (термин введен В.Полтеровичем [10]) их институтов.

Процесс институциональной диффузии является трудно прогнозируемым, в то время как трансплантацию институтов можно облегчить посредством ряда технологий: путем модификации трансплантанта [26], локальной трансплантации в пределах не всей страны, а ее отдельного региона [41], заимствования института из прошлого страны-донора на любой стадии ее развития [44], «построения последовательности промежуточных институтов, соединяющих начальную конструкцию с финальной, соответствующей трансплантируемому институту» [10].

Вышеприведенные постулаты и положения использованы далее для анализа особенностей проявления экспансии в современных условиях.

Результаты исследования

Как указывалось выше, социальная система есть интегрированное образование трех взаимосвязанных и взаимозависимых подсистем (экономической, политической, социокультурной), каждую из которых можно ассоциировать с занимаемым ею пространством (экономическим, политическим, социокультурным). Экономическое пространство возникает и функционирует на базе материальных потребностей

человека, обусловленных его биологической природой, политическое и социокультурное – на основе высших социальных потребностей, связанных с тем, что человек – существо социальное. Эти пространства тесно переплетены, их границы размыты и, вообще говоря, не совпадают с государственными. Резко увеличилось количество акторов этих пространств (наряду с государственными, возросла роль негосударственных акторов), причем зачастую невозможно точно определить их принадлежность к конкретной социальной системе (как, например, в случае ТНК). Проблема гомеостаза социума теперь в большей степени связана не с занимаемым им географическим пространством, а с нетерриториальными пространствами: экономическим, политическим, социокультурным. Каким же образом обеспечить развитие социальной системы при таком «разрастании» ассоциированных с ним пространств?

В настоящее время попытка придать «географическую территориальность» своему экономическому, политическому, социокультурному пространству за счет присоединения других народов и занимаемых ими территорий может привести социум к гибели. Инстинкт самосохранения побуждает общественные системы не к территориальной экспансии за счет непосредственного увеличения занимаемого пространства, а к интеграции в различных формах. В ее основе – единый нормативный подход к механизмам функционирования союза. В этом смысле интеграция представляет собой форму расширения занимаемого социумом пространства (экспансии).

Следует отметить, что в данном случае под интеграцией понимается «возникновение некоторой новой общности, некоторого целостного образования с упорядоченными, органическими отношениями между составляющими его элементами» [2, с. 32], «процесс становления и развития связей, ведущий к возникновению состояния связанности» [4, с. 11], объединение социальных систем в некую «общность или даже систему, обладающую самодостаточными интеграционными механизмами» [19].

Как правило, союзы не являются абсолютно симметричными и включают «ядро» и периферию интеграции. К первым относятся наиболее сильные в экономическом и политическом отношении государства. При этом вследствие асимметрии союзов имеет место трансплантация институтов «ядра» на периферию и двунаправленная институциональная диффузия, что обусловлено стремлением к институциональной конвергенции (в оптимальном случае – унификации), которая облегчает взаимодействие в пределах союза. Таким образом, внутри союзов образуются «каналы» институциональной экспансии интегрируемых социумов. Трансплантация и диффузия институтов являются механизмами осуществления экспансии в современных условиях. Примером подобной институциональной экспансии может служить влияние немецкой правовой традиции на юридическое сообщество Европейского союза. Закон ЕС, который в настоящее время применяется во всех государствах – членах союза, имеет очевидный немецкий отпечаток. В то же время Европейский суд и Европейский суд по правам человека базируются в основном на французском законодательстве и юридических практиках Франции.

Нередко страны «ядра» интеграции прибегают к управлению процессами институциональной трансплантации и диффузии за счет использования механизмов

стимулирующей обусловленности (финансирования трансплантации институтов, предоставления экономических преференций стране-акцептору) и социализации (обучения элиты целевой страны своим практикам). Отрицательная обусловленность (принуждение к внедрению институтов) используется крайне редко. Примером тому может служить принятие ЕС в 1999 г. Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы.

Институциональная диффузия имеет пространственный предел, который определяется следующими факторами:

1) разницей типов институциональных матриц стран донора и акцептора: чем больше отличий между ними, тем сложнее осуществляется диффузионный процесс. В силу своего имманентного творческого потенциала народы имеют возможность творчески переосмысливать (гибридизировать) диффундировавшие (трансплантированные) институты, «подстраивая» их под свою матрицу. Высокая степень гибридации, при которой сущностные характеристики гибридного института позволяют отнести его к типу институтов, доминирующих в матрице социума-акцептора, определяет предел диффузии институтов;

2) истощением социальной системы – донора, который должен затрачивать огромные усилия (вкладывать значительные средства) на поддержание процесса.

Интеграционные союзы могут увеличиваться, но до определенного предела (предела насыщения, или экспансии), определяемого возможностью выработки единой позиции по основным вопросам функционирования, единых практик. Примером тому может служить Европейский союз, переживший несколько расширений в разных географических направлениях, присоединяя государства с различным уровнем экономического развития и различными культурами. При этом достигнутый предел расширения на Восток обусловлен не только геополитическими причинами (несогласием России), но и значительными трудностями согласования институциональных матриц западноевропейских стран ЕС и государств постсоветского пространства. Р.Проди, председатель Европейской комиссии, заявлял в 2002 г., что ЕС не может расширяться далее, поскольку объединение может свестись лишь к зоне свободной торговли, утратив «политическую» составляющую взаимодействия¹. Таким образом, предел экспансии союза в современных условиях определяется не естественными географическими пределами, а возможностью согласования, «состыковки» основных институтов, задающих принципы его функционирования. Предел насыщения устойчивого интеграционного союза не может превышать пространственный предел институциональной диффузии.

Как правило, интеграционное объединение (альянс) формируется в рамках некоего региона, характеризующегося установившимся региональным порядком, который определяется соотношением в интеграционных процессах регионализации (интеграция «снизу») и регионализма (интеграция «сверху» с передачей части суверенитета наднациональным структурам) [43]. Замечено, что региональные порядки в Европе и Азии существенно отличаются [1; 9; 12; 13; 23; 37]: если в первом случае (инте-

грация стран с институциональными матрицами Y-типа) значительное место занимает регионализм, во втором (преимущественно интеграция стран X-типа) – регионализация. Кроме того, существенно отличается и региональное управление на Западе и Востоке, понимаемое как способы координации социальных действий по созданию обязательных правил и/или общественных благ и услуг в одной или нескольких проблемных областях на региональном уровне [15; 16; 29; 39]. Региональное управление включает иерархические и неиерархические способы формирования региональной политики по ключевым проблемам. Показано, что первые, как правило, преобладают в регионах, объединяющих страны с Y-матрицей, вторые характерны для регионов стран с X-матрицей, в странах, объединенных борьбой с колониализмом и апартеидом [46, chapter 12, 13]. Например, институты регионального управления в Восточной Азии не являются столь жесткими, как в ЕС. Их основу составляют неформальные средства укрепления доверия, двусторонние, многосторонние встречи лидеров стран, двусторонние и многосторонние соглашения о свободной торговле и по вопросам безопасности и т.д. Данная особенность получила название «самоблокирующаяся многосторонность» [22, p. 116], «постоянная недоинституционализация» [14, p. 330].

В силу сложности пространства, занимаемого социальной системой, интеграция в современных условиях представляет собой многомерный и многоаспектный процесс, который далеко не всегда сводится к формированию протекционистских схем в торговле. Одним из главных драйверов интеграции остается безопасность, вследствие чего устойчивые союзы с высоким уровнем регионализма стремятся распространить свои институты вне интеграционного объединения (на ближайших соседей) для облегчения взаимодействия с окружающим миром, с одной стороны, с другой – в попытке создания зоны безопасности и процветания не только непосредственно у своих границ, но и у границ соседей вследствие огромной связности пространства в современном мире. Примером подобного явления следует считать Европейскую политику соседства (ЕПС), осуществляемую в отношении ближайших соседей ЕС с Востока и Юга. С момента ее запуска ЕПС представляла собой «экспансию без расширения». Европейская политика соседства не предполагала прямого доступа к преимуществам членства в ЕС и была направлена на распространение институтов ЕС за пределы интеграционного объединения [11, с. 9]. Институциональная диффузия далеко за пределы географического пространства, занимаемого социальной системой, вне интеграционного союза, представляет собой форму экспансии в современных условиях.

Обсуждение

Особенности рассмотренных выше интеграционных процессов как проявления институциональной экспансии в значительной степени определяются типом институциональной матрицы социальной системы. Страны X-матричного типа обладают сильным государством с иерархической системой власти, которое при интеграции не нуждается в чем-либо координирующем действии: государство само берет на

¹ Prodi R. 2002. A wider Europe: a proximity policy as a key to stability: EU Doc. SPEECH/02/619, Brussels, 5–6 Dec. 2002. Available from: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-02-619_en.htm.

себя эту функцию. Это приводит к тому, что объединение осуществляется «снизу» (на уровне негосударственных акторов), и главным механизмом интеграции является регионализация, в основе которой – задействование рыночных (комплементарных) институтов, выполняющих компенсаторную функцию, не допуская институциональных дисбалансов в матрице.

Страны Y-матричного типа, построение властных отношений в которых осуществляется по принципу децентрализации (самоуправления и субсидиарности), при объединении нуждаются в некоей координирующей, направляющей силе. Это обуславливает превалирование при интеграции механизма регионализма, в основе которого – использование институтов редистрибутивного типа (комплементарных), также как и в предыдущем случае выполняющих компенсаторную функцию с целью смягчения институциональных дисбалансов.

Для стран с различными типами институциональной матрицы возможно сближение (например, сотрудничество в сфере безопасности либо участие в Зоне свободной торговли), однако интеграция в данном случае будет ограничиваться лишь отдельными сферами, имеющими исключительное значение для общественных систем, при превалировании процессов регионализации (интеграции «снизу» без создания сколь-нибудь значимых и эффективных наднациональных органов).

В силу этого ряд исследователей утверждает, что современный мировой порядок – это региональный мировой порядок [23], подчеркивая региональную архитектуру мировой политики [46].

Выводы

Таким образом, как и во времена Ф.Ратцеля, любым социумом движет инстинкт самосохранения, побуждающий в современных условиях не к прямой экспансии в виде присоединения новых территорий, а к интеграции в различных формах, в основе которой – единый нормативный подход к механизмам функционирования союза. В этом смысле интеграция представляет собой своеобразную форму расширения занимаемого социумом пространства (экспансии). Интеграционные союзы могут увеличиваться, но до определенного предела (предела насыщения, или экспансии), определяемого не естественными пределами географического пространства, а возможностью выработки единой позиции по основным (фундаментальным) вопросам функционирования, единых норм и практик.

Как правило, союзы не являются абсолютно симметричными и включают «ядро» и периферию интеграции. К первым относятся наиболее сильные в экономическом и политическом отношении государства. При этом вследствие асимметрии союзов имеет место трансплантация институтов «ядра» на периферию и двунаправленная институциональная диффузия, что обусловлено стремлением к институциональной конвергенции (в перспективе – унификации), которая облегчает взаимодействие в пределах союза. Таким образом, внутри союзов образуются «каналы» институциональной экс-

пансии интегрируемых социумов. Трансплантация и диффузия институтов являются основными механизмами осуществления экспансии в современных условиях.

Показано, что при интеграции общественных систем с целью смягчения возможных институциональных дисбалансов задействуются институты, комплементарные к доминирующим в институциональной матрице: при интеграции X (Y)-матричных стран – рыночные (редистрибутивные).

Список источников

1. Байков А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии [Comparative integration. Experience and patterns of integration in the United Europe and Asia Pacific]. М.: Аспект Пресс, 2012.
2. Барановский В.Г. Политическая интеграция в Западной Европе. Некоторые вопросы теории и практики [Political integration in the Western Europe]. М.: Наука, 1983.
3. Бархвостов П.А. Институциональные особенности интеграции земель Речи Посполитой в состав Российской и Австрийской империй [Institutional Analysis of the Integration of Rzeczpospolita Lands in-to the Russian and Austrian Empires] // Вестник МГИМО-Университета. 2021. Т. 14. № 4. С. 51–69. DOI: 10.24833/2071-8160-2021-4-79-51-69.
4. Войтович С.А. Генезис и развитие научного понятия «интеграция» [Genesis and development of scientific concept of integration] // Курс международного права. Т. 7. Международно-правовые формы интеграционных процессов в современном мире. М.: Наука, 1993.
5. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение [Sociology. Its subject, method, purpose]. М.: Канон, 1995.
6. Исаев Б.А. Геополитика классическая и геополитика современная [Geopolitics: classical and modern] // Полис. Политические исследования. 2011. № 2. С. 69–85.
7. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X–Y теорию [Institutional matrices and development of Russia: introduction in X–Y theory]. СПб., Нестор-История, 2014.
8. Кирдина С.Г. Роль институтов и географии в экономическом развитии: актуальная полемика в гетеродоксальной экономике [The role of institutions and geography in economic development: current controversy in heterodox economics] // Пространственная экономика. 2016. № 3. С. 133–150. DOI: 10.14530/se.2016.3.133-150.
9. Либман А.М. «Интеграция снизу» в Центральной Азии [“Integration from below” in Central Asia] // Евразийская экономическая интеграция. 2009. № 1. С. 6–26.
10. Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов [Transplantation of economic institutions] // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 24–50.
11. Русакович А.В., Бархвостов П.А. Политика Европейского союза в отношении постсоветских государств Восточной Европы в 2004–2014 гг. [The European Union Policy towards Post-Soviet States of Eastern Europe in 2004–2014] // Журнал международного права и международных отношений. 2014. № 4. С. 9–15.
12. Трещенков Е.Ю. Европейская и евразийская модели интеграции: пределы соизмеримости [European and Eurasian integration models: the limits to their comparability] // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 5. С. 31–40. DOI: 10.20542/0131-2227-2014-5-31-41.
13. Acharya A. Whose Ideas Matter? Agency and Power in Asian Regionalism. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2009. DOI: 10.1002/j.1538-165X.2010.tb02069.
14. Beeson M. Asymmetrical Regionalism: China, Southeast Asia and Uneven Development // East Asia. 2010. Vol. 27. No. 4. P. 329–343. DOI: 10.1007/s12140-010-9121-0.
15. Benz A. Einleitung: Governance – Modebegriff oder nützliches sozialwissenschaftliches Konzept? // Governance: Regieren in komplexen Regelsystemen/ A. Benz (ed.). Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften. 2004. P. 11–28.
16. Börzel T.A. European Governance: Negotiation and Competition in the Shadow of Hierarchy // Journal of Common Market Studies. 2010. Vol. 48. No. 2. P. 191–219. DOI: 10.1111/j.1468-5965.2009.02049.x.
17. Brousseau E., Raynaud E. Climbing the Hierarchical Ladder of Rules: a Life-cycle Theory of Institutional Evolution // Journal of Economic Behaviour and Organisation. 2011. Vol. 79. No. 1. P. 65–79. DOI: 10.1016/j.jebo.2011.01.027.

18. Darwin C. Origin of Species. Literary Classics. 1900. URL: https://openlibrary.org/books/OL24352808M/The_origin_of_species (accessed 14.04.2023).
19. Etzioni A. Political Unification: a Comparative Study of Leaders and Forces. New York: Rinehart, 1965.
20. Gallup J.L., Sachs J., Mellinger A. Geography and Economic Development // International Regional Science Review. 1999. Vol. 22. P. 179–232. DOI: 10.3386/w6849.
21. Hausmann R., Pritchett L., Rodrik D. Growth Accelerations // Journal of Economic Growth. 2005. Vol. 10. No. 4. P. 303–329. DOI: 10.1007/s10887-005-4712-0.
22. Katzenstein P., Okawara N. Japan and Asian-Pacific Security // Rethinking Security in East Asia: Identity, Power, and Efficiency / J. Suh, P. Katzenstein and A. Carlson (eds.). Stanford, CA: Stanford University Press, 2004, P. 97–130. DOI: 10.1162/016228801753399754.
23. Katzenstein P.J. A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2005. DOI: 10.7591/9781501700385.
24. Kirdina-Chandler S.G. Western and Non-Western Economic Institutional Models in Time and Geographical Space // Terra Economicus. 2019. Vol. 17. No. 1. P. 8–23. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-1-8-23.
25. Knudsen T. Organizational Routines in Evolutionary Theory // Handbook of Organizational Routines. Cheltenham, Edward Elgar Publishing Ltd, 2008. P. 125–151.
26. La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R.W. Law and Finance // Journal of Political Economy. 1998. Vol. 106. No. 6. P. 1113–1154. DOI: 10.1086/250042.
27. Lorenz A., Hemmer H.-R., Ahlfeld S. The Economic Growth Debate – Geography Versus Institutions: Is There Anything Really New? // Entwicklungswirtschaftliche Diskussionsbeiträge – Discussion Papers in Development Economics. 2005. No. 34. URL: <http://hdl.handle.net/10419/22390> (accessed: 10.05.2023).
28. Mahoney J., Thelen K. A Theory of Gradual Institutional Change // Explaining Institutional Change: Ambiguity, Agency and Power. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 1–37. URL: https://assets.cambridge.org/97805211/18835/excerpt/9780521118835_excerpt.pdf (accessed: 15.04.2023).
29. Mayntz R. Über Governance. Institutionen und Prozesse politischer Regelung. Frankfurt/Main: Campus, 2009.
30. Mellinger A.D., Sachs J.D., Gallup J.L. Climate, Coastal Proximity, and Development // The Oxford Handbook of Economic Geography / G.L. Clark, M.P. Feldman and M.S. Gertler (Eds.). Oxford University Press, 2000. P. 169–194.
31. Mouzelis N.P. Modern and Postmodern Social Theorizing. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. URL: https://assets.cambridge.org/97805215/15856/frontmatter/9780521515856_frontmatter.pdf (accessed: 15.04.2023).
32. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. DOI: 10.1017/CBO9780511808678.
33. Parent O., Zouache A. Geographical Features vs. Institutional Factors: New Perspectives on the Growth of Africa and Middle-East // Economic Research Forum. 2009. Working Paper No. 490.
34. Parent O., Zouache A. Geography Versus Institutions: New Perspectives on the Growth of Africa and the Middle East // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 2012. Vol. 168. No. 3. P. 488–518. DOI: 10.1628/093245612802921006.
35. Peters B.G. Institutional Theory in Political Science: The ‘New Institutionalism’. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Ltd, 2019.
36. Plummer P., Sheppard E. Geography Matters: Agency, Structures and Dynamics at the Intersection of Economics and Geography // Journal of Economic Geography. 2006. Vol. 6. No. 5. P. 619–637. DOI: 10.1093/jeg/lbl005.
37. Pomfret R. Different Paths to Economic Integration in Europe and Asia // ADBI Working Paper 1063. Tokyo: Asian Development Bank Institute, 2019. Available: <https://www.adb.org/publications/different-paths-economic-integration-europe-and-asia> (accessed: 15.05.2023).
38. Ratzel F. History of Mankind. Vol. 1. London: Macmillan. 1896. URL: <https://ia801505.us.archive.org/3/items/in.ernet.dli.2015.22248/2015.22248.The-History-Of-Mankind-Vol-1.pdf> (accessed: 10.03.2023).
39. Risse T. Governance in Areas of Limited Statehood: Introduction and Overview // Governance without a State? Policies and Politics in Areas of Limited Statehood / T. Risse (ed.). New York: Columbia University Press, 2011. P. 1–35.
40. Rodríguez-Pose A. Do Institutions Matter for Regional Development? // Regional Studies. 2013. Vol. 47. No. 7. P. 1034–1047. DOI: 10.1080/00343404.2012.748978.
41. Roland G. Transition and Economics. Politics, Markets and Firms. Cambridge, Massachusetts, 2000.
42. Saha B. Institutions or Geography: Which Matters Most for Economic Development? // Journal of

- Interdisciplinary Economics. 2013. Vol. 25. No. 1–2. P. 69–89. DOI: 10.1177/02601079145246.
43. Solingen E. Regional Order at Century's Dawn: Global and Domestic Influences and Grand Strategy. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1998.
44. Stiglitz J. Distinguished Lecture on Economics in Government. The Private Uses of Public Interests: Incentives and Institutions // Journal of Economic Perspectives. 1998. Vol. 12, No. 2. P. 3–22. DOI: 10.1257/jep.12.2.3.
45. Storey D. Political Geography // International Encyclopedia of Human Geography. Elsevier. 2020. P. 199–206. DOI: 10.1016/B978-0-08-102295-5.10488-3.
46. The Oxford Handbook of Comparative Regionalism / T.A. Börzel, T. Risse (eds.). Oxford University Press, 2016. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199682300.001.0001.

Информация об авторе

БАРАХВОСТОВ Павел Александрович. Кандидат политических наук. Доцент. Доцент кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета, <https://orcid.org/0000-0001-8943-5980>. Адрес: 220070, Белоруссия, г. Минск, Партизанский проспект, 26. barakhvostov@yandex.by

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15 мая 2023. Одобрена после рецензирования: 20 мая 2023. Принята к публикации: 10 июня 2023. Опубликовано: 15 сентября 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Baikov A.A. Comparative integration. Experience and patterns of integration in the United Europe and Asia Pacific. Moscow, Aspect Press, 2012 [In Russian].
2. Baranovsky V.G. Political integration in the Western Europe. Moscow, Nauka, 1983. [In Russian].
3. Barakhvostov P.A. Institutional analysis of the integration of Rzeczpospolita Lands in-to the Russian and Austrian Empire. MGIMO Review of International Relations, 2021; 14(4):51–69. DOI 10.24833/2071-8160-2021-4-79-51-69 [In Russian].
4. Voitovich S.A. Genesis and development of scientific concept of integration. Course of International Law. Vol.7. International Legal Forms of Integration Processes in the Modern World. Moscow, Nauka, 1993. [In Russian].
5. Durkheim E. Sociology. Its subject, method, purpose. Moscow, Kanon, 1995. [In Russian].
6. Isaev B.A. Geopolitics: classical and modern. Polis. Political Studies, 2011; 2:69–85. [In Russian].
7. Kirdina S.G. Institutional matrices and development of Russia: introduction in X-Y theory. Saint-Petersburg: Nestor-Istoria, 2014. [In Russian].
8. Kirdina S.G. The role of institutions and geography in economic development: current controversy in heterodox economics. Spatial Economics, 2016; 3:133–150. DOI: 10.14530/se.2016.3.133–150. [In Russian].
9. Libman A.M. “Integration from below” in Central Asia. Journal of Eurasian Economic Integration, 2009; 1:6–26. [In Russian].

10. Poterovich V.M. Transplantation of economic institutions. *Economics of Contemporary Russia*, 2001; 3:24–50. [In Russian].
11. Rusakov A.V., Barakhvostov P.A. The European Union Policy towards Post-Soviet States of Eastern Europe in 2004–2014. *Journal of International Law and International Relations*, 2014; 4: 9–15. [In Russian].
12. Treshchenkov E.Yu. European and Eurasian integration models: the limits to their comparability. *World Economics and International Relations*, 2014; 5:31–40. DOI:10.20542/0131-2227-2014-5-31-41 [In Russian].
13. Acharya A. Whose Ideas Matter? Agency and Power in Asian Regionalism. Ithaca, NY, Cornell University Press, 2009. DOI:10.1002/j.1538-165X.2010.tb02069. [In English].
14. Beeson M. Asymmetrical Regionalism: China, Southeast Asia and Uneven Development. *East Asia*, 2010; 27 (4): 329–343. DOI: 10.1007/s12140-010-9121-0. [In English].
15. Benz A. Einleitung: Governance–Modebegriff oder nützliches sozialwissenschaftliches Konzept? In: Governance: Regieren in komplexen Regelsysteme. A. Benz (ed.). Wiesbaden, VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2004:11–28. [In German].
16. Börzel T.A. European Governance: Negotiation and Competition in the Shadow of Hierarchy. *Journal of Common Market Studies*, 2010; 48(2):191–219. DOI: 10.1111/j.1468-5965.2009.02049.x. [In English].
17. Brousseau E., Raynaud E. Climbing the Hierarchical Ladder of Rules: a Life-cycle Theory of Institutional Evolution. *Journal of Economic Behaviour and Organisation*, 2011; 79(1):65–79. DOI: 10.1016/j.jebo.2011.01.027. [In English].
18. Darwin C. Origin of Species. *Literary Classics*, 1900. Available from: https://openlibrary.org/books/OL24352808M/The_origin_of_species (accessed 14.04.2023). [In English].
19. Etzioni A. Political Unification: a Comparative Study of Leaders and Forces. NY, Rinehart, 1965. [In English].
20. Gallup J.L., Sachs J., Mellinger A. Geography and Economic Development. *International Regional Science Review*, 1999; 22:179–232. DOI: 10.3386/w6849. [In English].
21. Hausmann R., Pritchett L., Rodrik D. Growth Accelerations. *Journal of Economic Growth*, 2005; 10(4):303–329. DOI: 10.1007/s10887-005-4712-0. [In English].
22. Katzenstein P., Okawara N. Japan and Asian-Pacific Security. In: Rethinking Security in East Asia: Identity, Power, and Efficiency. J. J. Suh, P. Katzenstein, and A. Carlson (eds.). Stanford, CA, Stanford University Press, 2004: 97–130. DOI: 10.1162/016228801753399754.
23. Katzenstein P.J. A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium. Ithaca, NY, Cornell University Press, 2005. DOI: 10.7591/9781501700385. [In English].
24. Kirdina-Chandler S.G. Western and Non-Western Economic Institutional Models in Time and Geographical Space. *Terra Economicus*, 2019; 17(1):8–23, DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-1-8-23. [In English].
25. Knudsen T. Organizational Routines in Evolutionary Theory. In: *Handbook of Organizational Routines*. Cheltenham, Edward Elgar Publishing Ltd.P, 2008:125–151. [In English].
26. La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R.W. Law and Finance. *Journal of Political Economy*, 1998; 106 (6):1113–1154. DOI: 10.1086/250042. [In English].
27. Lorenz A., Hemmer H.-R., Ahlfeld S. The Economic Growth Debate – Geography Versus Institutions: Is There Anything Really New? *Entwicklungsökonomische Diskussionsbeiträge – Discussion Papers in Development Economics*, 2005; 34. Available from: <http://hdl.handle.net/10419/22390> (accessed 10.05.2023). [In English].
28. Mahoney J., Thelen K. A Theory of Gradual Institutional Change. In: *Explaining Institutional Change: Ambiguity, Agency and Power*. Cambridge, Cambridge University Press, 2010:1–37. Available from: https://assets.cambridge.org/97805211/18835/excerpt/9780521118835_excerpt.pdf (accessed 15.04.2023). [In English].
29. Mayntz R. Über Governance. *Institutionen und Prozesse politischer Regelung*. Frankfurt/Main, Campus, 2009. [In German].
30. Mellinger A.D., Sachs J.D., Gallup J.L. Climate, Coastal Proximity, and Development. In: *The Oxford Handbook of Economic Geography*. G.L. Clark, M.P. Feldman, and M.S. Gertler (Eds.). Oxford University Press, 2000:169–194. [In English].
31. Mouzelis N.P. Modern and Postmodern Social Theorizing. Cambridge, Cambridge University Press, 2008. Available from: https://assets.cambridge.org/97805215/15856/frontmatter/9780521515856_frontmatter.pdf (accessed 15.04.2023). [In English].
32. North D.C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge, Cambridge University Press, 1990. DOI:10.1017/CBO9780511808678. [In English].
33. Parent O., Zouache A. Geographical Features vs. Institutional Factors: New Perspectives on the Growth of Africa and Middle-East. *Economic Research Forum*. 2009. Working Paper № 490. [In English].

34. Parent O., Zouache A. Geography Versus Institutions: New Perspectives on the Growth of Africa and the Middle East. *Journal of Institutional and Theoretical Economics*, 2012; 168(3): 488–518. DOI: 10.1628/093245612802921006. [In English].
35. Peters B.G. *Institutional Theory in Political Science: The 'New Institutionalism'*. Cheltenham, Edward Elgar Publishing Ltd, 2019. [In English].
36. Plummer P., Sheppard E. Geography Matters: Agency, Structures and Dynamics at the Intersection of Economics and Geography. *Journal of Economic Geography*, 2006; 6(5):619–637. DOI: 10.1093/jeg/lbl005. [In English].
37. Pomfret R. Different Paths to Economic Integration in Europe and Asia. ADBI Working Paper 1063. Tokyo, Asian Development Bank Institute, 2019. Available from: <https://www.adb.org/publications/different-paths-economic-integration-europe-and-asia> (accessed 15.05.2023). [In English].
38. Ratzel F. *History of Mankind*. V.1. London, Macmillan. 1896. Available from: <https://ia801505.us.archive.org/3/items/in.ernet.dli.2015.22248/2015.22248.The-History-Of-Mankind-Vol-1.pdf> (accessed 10.03.2023). [In English].
39. Risse T. Governance in Areas of Limited Statehood: Introduction and Overview. In: *Governance without a State? Policies and Politics in Areas of Limited Statehood*. T. Risse (ed.). New York, Columbia University Press, 2011:1–35. [In English].
40. Rodríguez-Pose A. Do Institutions Matter for Regional Development? *Regional Studies*, 2013; 47 (7):1034–1047. DOI: 10.1080/00343404.2012.748978. [In English].
41. Roland G. *Transition and Economics. Politics, Markets and Firms*. Cambridge, Massachusetts, 2000. [In English].
42. Saha B. Institutions or Geography: Which Matters Most for Economic Development? *Journal of Interdisciplinary Economics*, 2013; 25(1–2):69–89. DOI: 10.1177/02601079145246. [In English].
43. Solingen E. *Regional Order at Century's Dawn: Global and Domestic Influences and Grand Strategy*. Princeton, NJ, Princeton University Press, 1998. [In English].
44. Stiglitz J. Distinguished Lecture on Economics in Government. The Private Uses of Public Interests: Incentives and Institutions. *Journal of Economic Perspectives*, 1998; 12(2):3–22. DOI: 10.1257/jep.12.2.3. [In English].
45. Storey D. Political Geography, In: *International Encyclopedia of Human Geography*. Elsevier, 2020:199–206. DOI: 10.1016/B978-0-08-102295-5.10488-3. [In English].
46. *The Oxford Handbook of Comparative Regionalism*. T.A. Börzel, T. Risse (Eds.). Oxford University Press, 2016. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199682300.001.0001. [In English].

About the author

Pavel A. BARAKHVOSTOV. CandSc (Polit.). Associate Professor of the Department of Political Science of the Belarusian State Economic University, <https://orcid.org/0000-0001-8943-5980>. Address: 26 Partizansky Ave., Minsk, 220070, Belarus, barakhvostov@yandex.by

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Submitted: May 15, 2023. Approved after peer reviewing: May 20, 2023. Accepted for publication: June 10, 2023. Published: September 15, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.